

Это нужно было сказать.

«Уроки невероятно скучные», — пожаловался Рон.

Хотя это не было обычной жалобой от дорогого Рональда, было странно, что ему действительно удалось преуспеть во всех своих классах. Он не был так хорош в теоретических занятиях, таких как астрономия или история (хотя, честно говоря, кого это волнует?), но они устанавливали смехотворно высокую планку для более практических занятий, таких как заклинания, трансфигурация и защита.

На самом деле они вообще не планировали ничего делать на этих уроках, но дело в том, что им было немного жаль Флитвика, потому что он изо всех сил старался заинтересовать учеников, МакГонагалл была просто слишком страшной, когда ты не слушаешь ее инструкции, а Люпин был слишком увлечен Джеймсом Поттером-младшим, чтобы даже осознавать, что они существуют, пока боггарт Гарри не превратился в Молли Уизли.

— Как ты смеешь так обращаться с моей единственной дочерью? Боггарт закричал, Рон засмеялся, а Гарри сжался под столом. «Если бы я поступил по-моему, ты был бы без гроша в кармане и жил бы на улице! Я не могу поверить, что все те любовные зелья, которые я подмешал в твою шоколадную помадку, не сработали! Не то, чтобы это уже имело значение... потому что у нас есть все твои деньги. сейчас! Ха-ха-ха-ха!"

— Риддикулус , — лениво сказал Рон, превратив мантию Молли Уизли в драпировку. Ни Гарри, ни Рон не были уверены, действительно ли заклинание Рона сработало или оно просто превратилось в домового Рона.

— Это... это была моя мать? — слабо спросила Джинни.

"Кто ты?" — спросил Гарри, стряхивая пыль со своей мантии.

— Джинни Уизли, — сказала Джинни Уизли. — А твой боггарт был моей матерью.

— Если ты так говоришь, — скептически сказал Гарри.

— О, Отец, суший на небесах, — бормотал себе под нос Люпин. «В следующий раз... столкновение с боггартом один на один...»

Они вдвоем удивили Снейпа, предложив почти идеальное решение для усадки. Зельеварение на самом деле удивительно забавный и интересный предмет — во всяком случае, если его преподавать должным образом. Двое из них на самом деле зашли так далеко, чтобы после войны стать учениками Бессмертного Алхимика Николаса Фламея. Ник согласился принять их только после того, как Гарри и Рон заявили, что собираются добыть философский камень и создать столько золота, что это обанкротит мировую экономику. К сожалению, они не успели

до этого додуматься до того, как Перенель Фламел прогнала их парой садовых ножниц после того, как они пришли домой пьяными в семь утра и помочились на ее лимонное дерево.

— Что ты сделал, Старк? — потребовал Снейп.

«Мы сделали уменьшающее решение?» — растерянно ответил Рон.

«Ты ни за что не следовал инструкциям», — прорычал Снейп, и ему удалось сдержать укус, потому что эти инструкции намеренно несовершенны. «Как же ты это сделал? Как ты смошенничал?»

— Профессор, — медленно произнес Гарри, словно разговаривая с ребенком — или с идиотом, что было достаточно близко. «Зельеварение — это не совсем искусство. На самом деле, это больше похоже на кулинарию». При этом комментарии лицо Снейпа покраснело, и он собирался накричать на него, но Гарри оборвал его. «У многих людей могут быть разные представления о том, как приготовить чизкейк. Однако ни один из них не является «правильным» методом. На самом деле, я бы предположил, что у вас есть предпочтительный рецепт чизкейка, а также раствор для усадки. ."

«Зелья-это-не-приготовление», — прорычал Снейп.

«Это так, сэр. Вы нарезаєте, нарезаєте кубиками, выпекаете, варите, добавляете ингредиенты, чтобы получить желаемый эффект. Я знаю это очень хорошо, потому что ходил на кулинарные курсы».

Действительно, в какой-то момент своей жизни Гарри и Добби вместе ходили на кулинарные курсы. Оба были чрезвычайно точны и хороши, но проблема заключалась в том, что у них не было воображения. Им нужно было научиться создавать, а не только готовить. И они многому научились, вплоть до открытия собственного ресторана. Однако, поскольку они учились у известного маггловского повара Годрика Рэмси, они в конечном итоге ругались в каждом предложении в течение следующих трех лет.

"Сэр?" — сказал Гарри. «Кажется, вы думаете, что кулинария — это... неприятное искусство».

— Я знаю, — усмехнулся Снейп. «Сто баллов с Гриффиндора за возражение и раздражение профессора».

— Я не думаю, что кулинария — отвратительное искусство, — мечтательно сказал Гарри. «На самом деле, это само по себе прекрасное искусство. Я знаю, что ты мастер зелий мирового класса, и я знаю, что тебе потребовалось много усилий, чтобы достичь этого. практика, и неудачи на пути к извлечению уроков. В самом деле, почему бы нам не приготовить ужин для вас завтра, профессор, ведь сегодня суббота? Я могу показать вам разницу между готовкой домашних эльфов и готовкой Гарри Пи-Старка. "

«Я бы не поверил, что ты меня не отравишь», — усмехнулся Снейп. «Двести баллов с Гриффиндора».

— Давай поспорим, — уверенно сказал Гарри. «Если моя готовка вас не удовлетворит, вы можете снять с Гриффиндора тысячу баллов». При этих словах глаза Снейпа блеснули. «Если моя готовка вас впечатлит, вы должны снять с Гриффиндора тысячу баллов».

"Чего ждать?" — быстро спросила Гермиона.

— Договорились, — немедленно сказал Снейп. Затем он посмотрел на двух мальчиков с отвращением. «Ваше зелье... приемлемо».

Рон и Гарри с изумлением посмотрели друг на друга, как и почти на всех в классе. Быть объявленным Снейпом «приемлемым» или «адекватным» означало, по сути, возвыситься до божественности.

Вернувшись в общую комнату, Гарри и Рону стало скучно.

— По воскресеньям пробы по квиддичу, — небрежно сказал Рон.

— О? Интересно, успеем ли мы, — скучно ответил Гарри.

Чего никто не знал, так это того, что они оба получали предложения стать профессионалами, а не какой-нибудь дерьмовой командой вроде Кэннонс. Гарри настоял на том, чтобы присоединиться к Гарпиям, но, к сожалению, это была женская команда. Рон хотел присоединиться к Cannons, но ему отказали на том основании, что его волосы слишком сильно не сочетались с цветами команды. Гарри смеялся весь день. Таким образом, они были инициированы как почетные члены Montrose Magpies, но они могли составить конкуренцию любому из действительных членов за свои деньги.

— Что ты собираешься приготовить для Снейпа? — спросил Рон.

— Может быть, что-нибудь достаточно острое, чтобы весь его жир загорелся, — сказал Гарри, и Рон усмехнулся. «Я не знаю, правда. Я думал о джамбалайе, но, может быть, это просто я хочу джамбалайи. Нет! Я приготовлю ему хороший стейк. Всегда легко оценить хороший стейк».

"Добби!" — позвал Рон, и рядом с ними появился домовый эльф в грязной наволочке.

"Кто мастера?" — подозрительно спросил Добби. «Добби — свободный эльф».

— Мы знаем, — пожал плечами Гарри, отрываясь от книги. — Добби, мы знаем, что Джим Поттер освободил тебя...

— О да, самый удивительный мастер — это Мастер Джим Поттер! — взволнованно запищал Добби. «Добби верен мастеру Джиму Поттеру, сэр!»

Гарри и Рон грустно улыбнулись. — И мы не хотели бы этого по-другому, Добби, — тихо сказал Гарри.

— Повторяю свой вопрос, — твердо сказал Добби. «Кто такие загадочные мастера-смутьяны и почему они зовут Добби?»

— Дело в том, Добби... — вздохнул Гарри. «Мы собираемся доверить вам секрет. Это нормально? Хотя мы не ожидаем, что вы скроете всю эту информацию от Джима Поттера и его друзей, мы также хотели бы некоторое время, чтобы ассимилироваться в текущей среде. Нам нужно, чтобы вы сохранили нашу личность в секрете в течение... возможно, по крайней мере, нескольких лет».

"Какие секреты, беспокойные Мастера?" Добби подозрительно сузил глаза. — Вы говорите Добби, что вы — Сириус Блэк, и пришли навредить великому мастеру Джиму Поттеру, сэр?

— Ничего подобного, — сказал Рон и расстегнул задумчивый подарок, который был в его сундуке, который он положил в карман своей одежды, когда они проходили через Завесу. «Я уверен, что это немного прояснит ситуацию. Гарри?»

Гарри поднес кончик палочки к виску и вытянул мерцающий туман, который бросил в таз. Гарри указал на Добби, но Добби лишь прищурил на него глаза, так что Гарри вздохнул и нырнул в воду. Добби вскоре последовал за ним, а затем изумленно уставился на него.

Воспоминание началось с того, что Добби сидел на ужасной сломанной кровати Гарри и говорил Гарри не ходить в школу. Затем используйте парящее заклинание, чтобы активировать магический след. Затем Добби навещает Гарри в лазарете. Затем Гарри обманом заставил Люциуса Малфоя освободить Добби. Затем он перешел к различным приключениям, которые Добби, Гарри и иногда Рон вместе пережили до и после падения Волдеморта, в том числе время, когда они вдвоем ходили на кулинарные курсы Годрика Рэмси, открывали собственный ресторан в Диагоне, совершали набеги на Поместье Малфоев и Добби, вытирающий задницу шелковыми простынями... а потом смерть Добби. Добби плакал, когда на финальном изображении двое мужчин средних лет, потерявшие все и всех, кто был важен в их жизни, прыгали через Завесу в надежде на лучший мир.

"Ты из другого мира!" — пискнул Добби. — А ты помог Добби в этом другом мире... ты Великий Мастер Джим Поттер, сэр того мира!

— Меня звали Гарри Поттер, но да, — Гарри нежно улыбнулся домовому эльфу. «Ты был для меня прекрасным другом, и... я с нетерпением ждал встречи с тобой снова».

"Станный хозяин называет Добби другом!" Добби заревел. «С Добби хорошо обращались

только Великий Мастер Джим Поттер, сэр, и Великая госпожа Херми Грейнджи-мэм!»

Рон усмехнулся. — Джинни Уизли нет?

"Уизи-девушка очень груба с Добби!" Добби сердито скрестил руки на груди. «Все, что делает Уизи, — это списывает домашнюю работу госпожи Герми и играет в шахматы!»

Гарри ухмыльнулся Рону. "Это какое-то резкое саморефлексия, а?"

— Я хочу домой, — пробормотал Рон.

— В любом случае, Добби, — сказал Гарри, теперь глядя на Добби. «Помнишь, как мы какое-то время учились готовить?»

«Ну... это не воспоминания этого Добби, сэр», — сказал Добби.

«Ну, да. Но я знаю, что могу доверить тебе приготовление пищи, и ты сам видел свое мастерство», — усмехнулся Гарри. — Ради Мерлина вы открыли ресторан, которым управляют только домовые эльфы! Знаешь, он стал чрезвычайно популярен.

— Я пойду на кулинарные курсы как можно скорее с разрешения Мастера Джима Поттера, сэр, — твердо сказал Добби. «Добби откроет ресторан с домовыми эльфами, заработает деньги и пожертвует на благотворительность, сэр».

— Да, — согласился Гарри. «Хорошо, Добби, завтра мне нужна твоя помощь. Я сказал профессору Снейпу, что приготовлю ему кое-что, чтобы показать разницу между обычной кухней и кухней мирового уровня. Так что завтра на ужин я собираюсь приготовить ему бифштекс. Мне понадобится несколько часов, чтобы сделать это, и я дам вам инструкции по приготовлению, например, грибного соуса. Я покажу вам, как приготовить стейк, если вы хотите».

— Добби будет польщен, мастер Гарри Поттер, сэр! — взволнованно сказал Добби.

— Однако, — твердо сказал Гарри. «Меня больше не зовут Поттер. С тех пор, как мы пришли в этот мир, мы с Роном стали Роном Старком и Гарри Старком, чтобы люди не подозревали. Нам нужно, чтобы ты сохранил наш секрет какое-то время. ?"

— Конечно, мастер Старкс, сэр, — кивнул Добби.

«Спасибо, Добби. Надеюсь, я присоединюсь к тебе на кухне завтра в полдень. Пожалуйста, дай знать другим эльфам, что мне понадобится их личное пространство».

«Конечно, мастер Гарри, сэр», — Добби снова покачал головой — Боже, это всегда было забавно, когда он делал это, поскольку соотношение его головы и тела было точно таким же, как у статуэтки болванчика, — и просиял, прежде чем выскочить. прочь.

— Он все такой же возбудимый, не так ли? Рон ухмыльнулся.

— Я люблю этого эльфа, — нежно сказал Гарри. "Я рад, что он был таким приятным сегодня."

В тот вечер они вдвоем небрежно спустились в Холл на ужин, но по пути прошли мимо заколдованных песочных часов, которые показывали баллы факультета. Они увидели, что баллы факультета Гриффиндора были отрицательными. Они захихикали.

Когда в тот день Северус Снейп сел за учительский стол, он не ожидал, что команда домовых эльфов, одетых как официанты и официантки, бросится его обслуживать. Преподаватели и студенты уставились на сбитого с толку Снейпа, которого провели к его собственному столику на двоих, покрытому белоснежной скатертью и украшенному набором свечей в стеклянной банке, излучающей мягкий оранжевый свет.

Это было чрезвычайно тщательно. Он даже увидел, что слева от него, за вилками и ложками, стоит небольшая тарелка с булочкой и маслом. Домовой эльф наполнил высокий цилиндрический стакан водой, сверху плавали кубики льда. Снейп моргнул, когда все бросились прочь, а один поклонился. «Ваша еда скоро будет готова, сэр», — сказал он баритоном, которого, конечно же, не ожидали от эльфа.

Дамблдор позволил остальным ученикам начать пир, а затем встал рядом со Снейпом, чтобы изучить раскладку. «Это выглядит очень профессионально», — прокомментировал Дамблдор. — Ты заказал что-нибудь у эльфов? Или, может, даму ждешь?

"Нет!" — пробормотал Снейп. Хотя ему и хотелось, чтобы сейчас к нему присоединилась Лили Поттер. — Я... я действительно верю, что это часть задачи Гарри Старка. Он пытается доказать, что кулинария — такое же прекрасное искусство, как и зельеварение, — его губы скривились в усмешке, когда он закончил фразу.

"Ну, кажется, пока он неплохо себя чувствует, не так ли?" Глаза Дамблдора блеснули. Внезапно появился тот же официант-эльф, что и раньше.

— Директор, — сказал он своим низким голосом. «Вас пригласили пообедать с профессором Снейпом, если вы хотите присоединиться».

— Было бы прекрасно, — согласился Дамблдор. Щелчком пальцев эльфа стул с прямой спинкой, идентичный тому, на котором сидел Снейп, материализовался из воздуха, и эльф осторожно усадил Дамблдора. — Спасибо, Бенедикт Эльф Третий.

— С удовольствием, директор, — пророкотал эльф, прежде чем исчезнуть.

Примерно через минуту появился эльф с двумя тарелками и поставил по одной перед каждым мужчиной. — Вот ваши закуски, господа, — сказал Бенедикт Третий. «Салат из жареных кабачков с тертым пармезаном».

Даже эта проклятая закуска угрожала ошеломить Снейпа. Он так райски пах. Дамблдор поблагодарил эльфа и начал подтягиваться, явно наслаждаясь едой. Снейп провел еще минуту, ковыряясь в еде, проверяя несуществующие яды. Неохотно он проткнул мягкую мякоть кусочков цуккини и положил их в рот.

Это было удивительно.

Достаточно скоро двое мужчин дружески болтали (по крайней мере, Дамблдор), и Снейп уже неохотно признал поражение. Он еще даже не поел основной еды! Вскоре эльф появился снова и ушел с пустыми тарелками. Когда Бенедикт уходил, появилась другая эльфийка с двумя хрустальными кубками и бутылкой вина в руках.

"Chateau Noir, 1989, Snuffles ", - пропищал эльф. «Это прекрасное вино происходит из волшебной собственности в Бордо. Мы надеемся, что оно вам понравится».

Эльф налил вино, и Снейп почувствовал легкий фруктовый запах Каберне. Он покрутил вино в своем бокале, любуясь тем, как восхитительно оно пахло — солнечным светом и любовью — и ненадолго задавался вопросом, кто, черт возьми, назвал их вино Snuffles , прежде чем сделать глоток. Это было просто великолепно.

«Я очень надеюсь, что юный Гарри не слишком много тратит на это испытание», — размышлял Дамблдор.

— Вовсе нет, сэр, — появился Гарри, ухмыляясь, неся две тарелки. «На самом деле, я получил это от винодельни моего крестного отца. Бесплатный образец. В любом случае, вот ваши основные блюда — шатобриан с грибным соусом и тушеной молодой морковью».

Он поставил перед ними тарелки со стейками. От стейка, грибов и моркови шел пар, а соус наполнял ноздри Снейпа чистой восхитительностью. Дамблдор улыбнулся мальчику, прежде чем нарезать стейк; он был полностью красным внутри, идеальной прожарки средней прожарки, и густой соус стекал по бокам. Снейп нерешительно откусил кусок и чуть не потерял сознание, когда сок нежной говядины растекся по его рту.

Теперь, когда Гарри исчез, Снейп мог спокойно наслаждаться стейком. Он действительно не хотел признавать, что это было хорошо, он действительно не хотел. Но это было просто бесспорно. Он доел стейк и морковь, а Гарри сам подал на десерт кусочки торта «Красный бархат», и Снейпу захотелось плакать. Он никогда в жизни не ел чего-то настолько восхитительного.

— Ваше мнение, сэр? — вежливо спросил Гарри, когда Снейп допил свой второй бокал вина.

Снейп встал, привлекая внимание учеников и учителей, которые почти закончили свою трапезу. — Вчера на зельях, — громко начал он, и его голос эхом разнесся по Залу. — Мистер Гарри Старк утверждал, что кулинария — такое же прекрасное искусство, как и зельеварение. Естественно, я... не согласился. Он нахмурился. «Он предложил готовить для меня, и он это сделал. Теперь я изменил свое мнение и должен признать, что мистер Старк был на самом деле прав. Я хотел бы вычесть сто баллов из Гриффиндора за щеку мистера Старка».

За гриффиндорским столом поднялся рев возмущения, но Снейп продолжал говорить. — Однако, — сказал он громко. «Однако. Мистер Старк и я заключили сделку. Сегодня он выиграл свою часть сделки благодаря своим выдающимся кулинарным способностям». Он сделал паузу, глядя на Гарри, который дико улыбался. «Согласно условию мистера Старка, поскольку я признаю, что кулинария — такое же прекрасное искусство, как и зельеварение... я снимаю с Гриффиндора тысячу баллов».

Красный стол громко зааплодировал, прежде чем он уменьшился, и ученики поняли, что произошло. Гарри согнулся пополам от смеха. Никто никогда не утверждал, что гриффиндорцы были самыми способными из всех. В конце концов, аплодисменты полностью стихли и превратились в крики гнева. Снейп вышел из Большого зала, его черный плащ развевался за его спиной.

"Привет!" — крикнул Фред.

"Это наши метлы!"

— У вас есть доказательства? — спросил Рон, когда они парили немного выше, вне досягаемости.

— Ага, — повторил Гарри, следуя за Роном. — У тебя есть доказательства?

— На них наши имена! Джордж заплакал.

Гарри посмотрел на обратную сторону своей метлы, и действительно, почерк Молли Уизли гласил: «Джордж Уизли». Рон также проверил свою метлу и обнаружил, что она принадлежала «Фреду Уизли».

— Вообще-то там написано Фред и Джордж, — позвал Гарри. — Но я думал, вас зовут Гред и Фордж?

«Вернитесь сюда, или наше шуточное перемирие превратится в шутивную войну прямо сейчас!» — крикнул Фред.

Поскольку сейчас они не производили хорошего впечатления на команду Гриффиндора по квиддичу, они неохотно вернулись на землю и вернули близнецам их мётлы. Вместо этого для проб им пришлось довольствоваться двумя приспособлениями из запасов мадам Хуч, которые, по-видимому, были произведены в бронзовом веке.

— У нас будут испытания искателей? — спросил Гарри, поднимая руку.

«Ну, на самом деле у нас уже есть искатель», — сказал Вуд.

"Но что, если я лучше, чем она?" — спросил Гарри, указывая на женскую версию Рона.
«Любому, кто боготворит Кэннон, нельзя позволять играть».

"Я не делаю!" Джинни кричала на него. "Я полностью за Гарпий, большое спасибо!"

— Только немного лучше, — прорычал Гарри.

— Простите, — усмехнулся Рон. «Гарри до сих пор не любит гарпий с тех пор, как они отвергли его из-за того, что он мужчина».

— Столько врожденного сексизма... — громко пробормотал Гарри. «В любом случае. Я хочу попробовать себя в роли искателя. Если я смогу получить два из трех снятчей, ты сделаешь меня искателем».

"Ты уверен?" — спросил Вуд, глядя на полумертвую метлу Гарри. — У Джинни есть «Нимбус две тысячи», знаете ли. Она самый молодой искатель за столетие или около того.

— Ты собираешься сомневаться во всем, что я говорю? — спросил Гарри. «Конечно, я уверен. Отпустите снятч, и через одну минуту мы оба отправимся в путь. Кто найдет снятч два раза из трех, получит место искателя».

— Хорошо, — вздохнул Оливер и поднял золотой снятч. Он подбросил его в воздух изо всех сил и уставился на часы. «Готовы? Три... два... один... вперед!»

И Гарри, и Джинни умчались на своих метлах; последний сделал это за считанные секунды, в то время как Гарри пришлось уговаривать свою метлу, как упрямого мула. Джинни уже летала вокруг в поисках снятча. Гарри заставил себя подняться на высоту Джинни. Он ухмыльнулся Рону, который, казалось, не был так уверен в победе Гарри, учитывая, насколько чертовски медленно работала его метла.

"Да!" — крикнул Гарри и перевернул метлу, заставив ее круто нырнуть. Он протянул руку. Заметив это, Джинни бросилась за ним; даже несмотря на огромную пропасть между ними, она быстро догнала и бросилась в погоню.

Однако у Гарри было гораздо больше опыта (не то, чтобы они знали). Он перевернулся, его тело оказалось под метлой, в пережат ленивой хваткой. Он продолжал катиться, не давая Джинни обогнать его. Когда земля приблизилась к нему, Гарри изо всех сил потянул свою древнюю метлу. Джинни взвизгнула, дернув метлой, чтобы избежать столкновения с Гарри. Это выбило ее из равновесия, ее метла задела землю, и ее отбросило кувырком на пятьдесят футов, что привело к перелому руки и сотрясению мозга. Могло быть и хуже, Гарри пожал плечами.

«Вы только что вывели из строя моего искателя!» — крикнул Вуд.

"О, давай!" – возразил Рон. «Очевидно, что он был лучшим ловцом! Это был самый продвинутый финт Вронского, который я когда-либо видел!»

— Финт Ленивца, — поправил его Гарри с воздуха, поднимая снитч.

Оливер Вуд проворчал себе под нос и порадовал Гарри еще парой снитч-бросков. Каждый раз, даже на древней метле, Гарри удавалось найти и поймать ее в течение тридцати секунд после взлета. Вуд неохотно признал, что Гарри был хорошим искателем, в то время как близнецы, которые только что видели, как их метлы были украдены, а их сестра потерпела унижительное поражение в их дуэли искателей, громко протестовали.

"Я хочу записаться на охоту!" — с энтузиазмом сказал Рон. Анжелика, Кэти и Джим Поттер уставились на него. «Я тоже всегда могу стать вратарем», — нахмурился он, но встретил каменный взгляд Вуда. — На самом деле, я думаю, что предпочитаю преследователя, — быстро сказал Рон.

Хотя Рон продемонстрировал невероятный талант на своей метле бронзового возраста, они явно не были из тех людей, которые хорошо следовали инструкциям, поэтому Рона поместили в резервную команду. Гарри и Рон пригрозили пожаловаться МакГонагалл, но Фред указал, что МакГонагалл избегает Рона с тех пор, как он заявил, что любит ее. Так что, к сожалению, у них не было союзников; Рон и Гарри были помещены в резервную команду, и трое Уизли поклялись, что ни один из них никогда не будет играть за Гриффиндор, пока они живы.

В тот вечер, когда они вернулись в свои общежития, на их кроватях лежала коробка шоколадных конфет. Зная, что они от близнецов, мальчики не пытались их вскрыть. Вместо этого они попросили Добби положить их на кровати Крэбба и Гойла. На следующее утро до них дошли слухи о том, что двух блабберов с руками и ногами перевозят в больничное крыло.

Гарри и Рон проделали замечательную работу, раздражая буквально всех в течение следующих нескольких месяцев.

Драко был раздражен, потому что два полукровки отказались реагировать на его явно дразнящие оскорбления и продолжали обращаться к нему «Люциус Малфой». Дафна разозлилась, когда узнала, что тот самый незрелый мальчик, который слонялся по всей школе, носил медальон уважаемого Слизерина. Маркус Флинт был раздражен тем, что Гарри

выступил против Слизерина и полностью вывел Драко из строя, используя тот же метод, что и с Джинни.

Гермиона была раздражена, потому что, несмотря на то, что они явно не прилагали никаких усилий к классным или домашним заданиям (большую часть времени они просто не удосужились их сдать), они полностью обыграли ее на контрольных и экзаменах. Джинни Уизли была раздражена тем, что они вдвоем украли Коросту, поместили его в нерушимую клетку и засунули на вершину Гремучей ивы. Близнецы были раздражены, потому что их шалости продолжали иметь для них неприятные последствия, и они продолжали попадать в неприятности из-за того, чего на самом деле не делали.

МакГонагалл была раздражена тем, что мальчики подделали ревун из компании Ogden's Old Firewhiskey Co. и публично поздравили ее с тем, что она стала самым преданным клиентом Огдена, а также выразили обеспокоенность по поводу ее алкоголизма. Спраут была раздражена, потому что кто-то украл у Седрика Диггори копию Коммунистического манифеста и выкрасил всю пожарную машину Хаффлпаффа в красный цвет. Снейп был более чем раздражен, потому что кто-то увеличил его мускулы, заменил всю его мантию на черный бронежилет и прислал ему остроухую маску супергероя.

Однако ни один из них ничего не мог сделать, потому что, во-первых, Рон и Гарри произвели на Джима Поттера неизгладимое впечатление, а во-вторых, потому что оба были лучшими друзьями Дамблдора, который считал их шалости лучшим после нарезанного хлеба. Кроме того, мальчики объединились, надев мантии в стиле Дамблдора, которые ослепляли всех, кто сталкивался с ними, и отталкивали Снейпа и Филча, как пестицид.

Наконец настало 31 октября.

«Сегодня тот день, когда Сириус ворвется в школу, верно?» — спросил Гарри.

— Наверное, да, учитывая, что в этот день каждый год случается все плохое, — пожал плечами Рон.

— Да, — сказал Гарри. «Я почти уверен, что развелся с Джинни в этот день».

"Действительно?" Рон ухмыльнулся. «Я почти уверен, что это также день, когда твое имя было выбрано из Кубка Огня».

— Это также день смерти Добби, — пробормотал Гарри.

"И в тот день, когда у меня украли телек!" — сердито сказал Рон.

— А еще у Малфоя день рождения, — сказал Гарри.

"Действительно?"

— Должно быть. Он представляет угрозу для общества, — пожал плечами Гарри. — Ты знал, что Малфои клонируют каждые двадцать пять лет?

— Вау, — выдохнул Рон. «Страшная мысль. Значит ли это, что если мы убьем Малфоя сейчас, клонов Малфоя больше не будет?»

— Нет, — серьезно сказал Гарри. «Каждый раз, когда Малфой умирает не по естественным причинам, он разделяется на две части. Они как гидры. женщина и два Малфоя спариваются».

Рон вздрогнул. — Давай уже не будем говорить о Малфое.

Они вдвоем прокрались к портрету под мантией-невидимкой Гарри. Они заставили себя замолчать, а также использовали заклинание, чтобы избавиться от своего запаха, чтобы миссис Норрис, Живоглот и сам Сириус не могли их обнаружить. Они ждали с палочками и ждали появления Сириуса.

Было около часа после полуночи, когда он это сделал. Большая черная собака протопала к портрету Толстой Дамы («это нехорошо, — пробормотал Гарри, — именно поэтому нам нужно движение бодипозитива») и превратилась в худощавого черноволосого мужчину. Полная Дама задремала, когда Сириус поднял нож.

— Одурмани, — прошептал Рон, ударив Сириуса посередине спины. Они быстро приблизились к Сириусу и подхватили его, как мешок с картошкой, прошли по тайному проходу между Хогвартсом и Гремучей ивой, где связали Сириуса и ослабили его. Сириус ахнул, увидев их двоих, и зарычал.

"Кто ты?" Он прохрипел.

Рон наколдовал Сириусу воды, а Гарри откинулся на спинку кожаного кресла. «Мы всего лишь двое мужчин, которые планируют добиться вашего помилования».

"Мужчины?" Сириус рассмеялся.

— О, заткнись, — рявкнул Гарри. — Знаете, у меня в руках Петтигрю. Если вы хотите, чтобы я убил его и лишил вас всех шансов на помилование, вам нужно только попросить.

Рот Сириуса закрылся.

— Что ж, раз у тебя есть приказ «Поцелуй на месте», нам придется самим отправиться в MLE, — сказал Гарри Рону. «Тогда мы добьемся его помилования. Если это не работает, мы

уменьшим Сириуса до тех пор, пока он не уменьшится до наших размеров, и заставим его пройти школу заново».

— Мы все равно можем это сделать? — спросил Сириус.

— Это намного скучнее, чем ты думаешь, — сказал Рон, встретив растерянный взгляд мужчины. — Поверь мне. Тебе придется всему заново учиться, и Мерлин! Может быть, мы сможем сбежать из Хогвартса в конце этого года?

— Нет, — сказал Гарри. «На этот раз я намерен взять Флер Делакур на Святочный бал».

Рон фыркнул. «Этого не произойдет», — сказал он. — Она назвала тебя мальчишкой, помнишь?

— Значит, это ее потеря, — пожал плечами Гарри.

"Кто эта девушка?" — спросил Сириус. «Святочный бал? Я ничего подобного не помню».

— Позор, — сказал Гарри. «Понимаете, они проводят Турнир Трех Волшебников. Хотя я подозреваю, что это может быть что-то вроде Квадратного Волшебника. Или, может быть, даже Гексаволшебника».

«Турнир Трех Волшебников...?»

«Послушай, как только мы освободим тебя, мы позволим тебе просмотреть наши воспоминания в омуте памяти», — сказал Гарри. — В любом случае, пока нам нужно, чтобы ты оставался на месте, желательно не здесь, на случай, если Министерство затянет свои дела, а ты все еще будешь здесь в следующее полнолуние. Потому что Люпин придет сюда, верно?

«Люпин...?»

— В этом году он преподает защиту, — раздраженно сказал Рон. «Послушай, мы не сможем освободить тебя, если ты не будешь сотрудничать. Завтра утром мы отправимся в Министерство и покажем им Петтигрю, и они введут ему сыворотку правды».

«Возможно, мы тоже пойдем к Пророку», — добавил Гарри. «И мы сделаем все возможное, чтобы Фаджа линчевали».

«Фадж...?»

— Я думаю, ты его сломал, — ухмыльнулся Рон. «Возможно, визит в Азкабан все-таки сделал

его кукушкой».

Это вырвало Сириуса из его мечтаний? Что бы это ни было. — Попробуй посидеть в компании только дементоров и Беллатрисы Лестрейндж, и мы увидим, насколько ты в здравом уме к концу этого, — отрезал Сириус. «Просто радуйся, что тебе никогда не приходилось ступать в Азкабан».

— Вообще-то я однажды был в Азкабанае, — сказал Гарри, и Рон хихикнул.

— Такой же молодой, как ты? — устало сказал Сириус.

— Ага, чувак. Я облажался и был арестован из-за жалоб на шум и публичную наготу, — сказал Гарри, а Рон кудахтал. — Мне удалось сбежать на следующий день, но я не мог избавиться от похмелья целых два дня. Кроме того, — Гарри наклонился к лицу Сириуса и посмотрел на него. «Тебе нельзя называть меня ребенком. Ни сейчас, ни когда-либо. И не называй меня «щенком» тоже».

«Почему я вообще хочу называть тебя «щенок»?» — спросил Сириус.

— Потому что я твой крестник, — ответил Гарри, и Сириус замер.

— Ты Джимми?

— Отъебись. Я совсем не такой, как этот мальчик, — Гарри вздрогнул, и Сириус уставился на него. «Сириус, предупреждаю тебя, он тебе не понравится. Он паинька ! Его мать развратила его! говорил!"

— Ни за что, — выдохнул Сириус.

— Да, конечно. Мы намного лучше, потому что технически мы старше тебя, — ухмыльнулся Рон.

"Какая?"

— О, заткнись, Сириус. Я попрошу Добби принести тебе немного еды и приличную одежду. А пока просто иди спать, — Гарри вытащил палочку и молча создал двуспальную кровать, к большому удивлению Сириуса. — Сладких снов, Бродяга.

— Спокойной ночи, — сказал Сириус, и только когда мальчики ушли, он задумался, откуда они знают, что он Бродяга.

<http://tl.rulate.ru/book/76311/2273229>